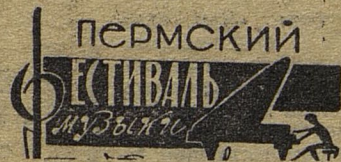


г. Пермь



Занячивается неделя большой музыки в Перми. 7 апреля. В Доме культуры им. Чехова выступил симфонический оркестр Горьковской филармонии. В концерте принял участие лауреат Международных конкурсов Д. Шафран. В Доме политпросвещения состоялся концерт народного артиста СССР, профессора Я. Флиера. А на сцене театра

оперы и балета шел балет «Бахчисарайский фонтан». Партию Марии танцевала народная артистка РСФСР Марина Кондратьева. В Доме офицеров выступил эстрадный оркестр РСФСР, а в Закамске — группа артистов Ленинградской эстрады.

8 апреля. Симфонический оркестр Горьковской филармонии выступил во Дворце культуры им. Ленина. Солисты — Д. Шаф-

ран и Я. Флиер. В Доме политпросвещения с музыкально-литературной композицией «Память сердца» выступили артисты Пермской филармонии. В опере «Севильский цирюльник» партию Розины исполнила Гаяна Долидзе, а в партии графа Альмавивы выступил лауреат Международного конкурса Д. Королев.

## ЗНАКОМЬТЕСЬ: ХЕНДРИК КРУММ

В ПЕРМЬ приезжал кую итальянскую ма- Хендрик Крумм, солист Академического театра оперы и балета «Эстония», стажер Миланского театра Ла Скала, один из лучших молодых теноров страны, с которым до сих пор мы были знакомы «заочно» — по радиозаписям. В программе концерта, исполненного в среду в Доме политического просвещения (концертмейстер Фрида Бернштейн), были арии из опер итальянских композиторов Доницетти, Понкиелли, Перголези, Верди, Пуччини, неаполитанские песни.

Молодой певец, берущий за итальянский репертуар, обычно встает перед искушением блеснуть вокальными данными, продемонстрировать «звучок», не-

теры Париса (Глюк «Парис и Елена»). Герцога (Д. Верди «Риголетто»), Пинкертон (Д. Пуччини «Чио-Чио-Сан»), лирических героев неаполитанских песен (Каньо «Влюбленный солдат», Куртис «Ты, которая никогда не плачешь», Кардильо «Неблагодарное сердце»). И блестящую браваду героя оперы Верди уж не спутаешь с искренней и глубокой страстью Пинкертон, а ее — с самозабвенным удалством Влюбленного солдата.

Нет настоящего тенора без крепкого верхнего регистра. Это у вокалистов старая истина. Х. Крумм еще раз ее подтвердил. Огромное наслаждение слушателям доставил Х. Крумм как раз в драматических кульминациях исполняе-

мых произведений — верх у Крумма звучит свободно. Правда, те, кто слышал певца до его стажировки в Италии, считают, что узость среднего регистра теперь стала довольно ощутимой слабостью певца. Пожалуй, это так. Распевные, широкие куски в ариях из опер Глюка и Массне, требующие полного звука как раз в середине тенорового диапазона, были исполнены Х. Круммом наименее убедительно. Здесь чувствовалось, что певец испытывает затруднение в поисках точных тембровых красок.

Все-таки, несмотря на это, концерт Х. Крумма был одним из самых интересных событий Пермского музыкального фестиваля.

Ю. КАШИН.



Наш корреспондент взял интервью у Хендрика Круммы.

— КАК СЛОЖИЛАСЬ ВАША ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ?

— Учился у себя на родине в Эстонии, сначала в музыкальной школе, потом в консерватории. В разное время трижды ездил на стажировку в Италию. В оперном театре «Эстония» пою десять лет.

— ВАШИ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ ПАРТИИ?

— Трудный вопрос. Я убежден, что все те оперы, в которых я пою, — значительные, совершенные произведения. Выходит, я исполняю только любимые партии. Другое дело, что одни удаются больше, другие меньше. Я, например, с большим удовольствием пою Альфреда в «Травиате», партию, которую многие считают «голубой», неинтересной, зато стараюсь как можно реже петь Каварадосси. Это вопрос своеобразия творческой индивидуальности.

— ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. КАКОЙ ТИП ПЕВЦА ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО — СКАЖЕМ, СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕНОРОВ?

— Мне ближе Бергонци, приезжавший в Москву в труппе Ла Скала два года назад. Это не просто вокалист, это большой, вдумчивый и глубокий, антер. Франко Корелли, которого многие специалисты вокала считают лучшим тенором мира, лично мне нравится меньше, хотя поет он гораздо эффективней, чем Бергонци.

— КАКОВ В ЦЕЛОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ НЫНЕШНЕГО ПОКОЛЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕНОРОВ?

— Мне тридцать два года. Среди ведущих теноров в Италии почти нет моих ровесников. Корелли сейчас за сорок. Дело в том, что настоящий тенор «созревает» в Италии примерно к сорока годам. Там не форсируют его подготовку — все научно обосновано: тенор овладевает классическим оперным репертуаром по этапам. Это правильно. Ведь есть примеры, когда даже выдающиеся теноры не справлялись с голосами из-за неправильно подобранного репертуара, например Ди Стефано. Кстати, в Италии вопрос подготовки певцов обсуждался недавно в парламенте.

— А ВАШЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КРЕДО?

— Нет национальных школ пения. Маэстро Барра, у которого я занимался в Ла Скала, говорит, что петь можно только правильно или неправильно, художественно или нехудожественно. В Италии — единая вокальная школа действенного, образного пения. Я, например, не люблю петь в концертах вещи, предназначенные для театра — не то внутреннее состояние. Что такое петь правильно? У каждого певца это свой профессиональный секрет. Важно петь сознательно — научиться освобождать воздух при выдохе, направлять звук точно в переднюю полость головы, ощущать «размер» звука — он должен быть своим размером, это как носишь рубашку или ботинки.